

Лекция

Закон об общественных объединениях. Закон о нац-культурной автономии. Стратегия гос нац политики РФ до 2025 года.

Общественное объединение означает добровольное некоммерческое формирование, основанное по инициативе людей, которые объединились для достижения общих целей. На данный момент деятельность такого рода организаций координирует Федеральный закон N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года.

Другими словами, общественная организация – это союз людей, созданный на основе их интересов и на принципе добровольного членства.

Одна из отличительных особенностей постиндустриального этапа развития общества — усиление общественного движения. Зародившееся еще в Древней Греции, широкое распространение оно получило только во второй половине XX века. Сегодня общественные организации имеют огромный вес, и оказывают ощутимое влияние и на жизнь отдельных стран, и всего мирового сообщества. В России представлены общественные организации, но можно сказать, что общественная жизнь находится еще на стадии становления.

Почему появляются общественные организации, неужели недостаточно существования политических партий и органов государственной власти?

Оказывается, они не всегда справляются с возложенной на них миссией, вот тогда и возникают неправительственные формирования, задающиеся целью обратить внимание общественности на существующую проблему и найти пути ее решения. Социологи выделяют несколько причин возникновения общественных организаций:

- наличие нерешенных социальных проблем, например, ухудшение экологии, эпидемия ВИЧ, исчезновение редких видов животных;
- дискредитация в глазах общественности органов государственной власти, политических партий и профсоюзов. Кризис доверия населения к данным структурам приводит к созданию общественных объединений из представителей этого самого населения. В качестве примера можем привести народный контроль, общество по защите прав потребителей, ассоциацию журналистов;
- неудовлетворенность современной формой демократической системы, предполагающей опосредованное участие граждан в управлении государством и, как результат, создание альтернативной структуры, позволяющей напрямую влиять на решение государственных вопросов. Так появились на свет союзы предпринимателей, антикоррупционные ассоциации и фонды гражданских инициатив.

Основными целями создания общественных организаций являются следующие:

- Предоставление услуг (общественное и некоммерческое учреждение,

автономная некоммерческая организация);

- Защита прав, интересов (общественная организация);
- Решение социальных проблем, возникших по месту жительства или работы/ учебы (орган общественной самодеятельности);
- Решение общих проблем (союз/ ассоциация);
- Достижение общественных благ, общественно-полезных целей (общественное движение, некоммерческое партнерство)

Будучи социальным формированием, общественные организации выполняют ряд социально значимых функций:

- предоставляют возможность рядовым гражданам участвовать в принятии политических решений. Вспомним антивоенные американские общественные организации, сыгравшие решающую роль в прекращении вьетнамской войны;
- представляют интересы определенных слоев населения. Примером могут служить объединения матерей-одиночек, союз чернобыльцев, общество обманутых вкладчиков;
- осуществляют общественный контроль соблюдения прав и свобод человека. Эту функцию выполняют организации, защищающие права женщин, заключенных, беженцев и переселенцев;
- влияют на формирование общественного мнения. Это задача всех общественных формирований, без исключения.

Общественные организации не заменяют органы государственной власти и их выводы носят рекомендательный характер. Например, общество по защите прав потребителей не может призвать к ответственности продавца, обманувшего потребителя, оно вправе лишь проконсультировать пострадавшего и подсказать, куда следует обратиться, чтобы защитить свои интересы. Народный контроль не наделен полномочиями наказывать недобросовестных производителей или реализаторов, его представители могут лишь выявлять такие случаи и сообщать о них в полицию.

Однако недооценивать роль подобных союзов и объединений нельзя. Влияя на общественное мнение, они часто вынуждают правительства принимать нужные им решения. Ярким примером может служить деятельность ООН, вот уже на протяжении 60 лет выступающей в роли мирового судьи при разрешении военных конфликтов

На сегодняшний день многие граждане не могут добиться справедливости во многих сферах жизни. Собственные интересы в современном мире, поодиночке, отстаивать довольно сложно. Безусловно, если объединить усилия, то результат будет гораздо значительнее.

Создание общественных организаций — это один из способов активизировать человеческую солидарность, создать прочную коллективную идентичность. Это один из методов формирования социальных отношений в мире. Это увеличение социальной активности населения с целью

отстаивания общих интересов. И согласно исследованиям в последнее время наблюдается значительный рост числа подобных гражданских объединений. Выражение "национально-культурная автономия" стало в России одним из ключевых понятий, используемых в дебатах по этнической тематике. В 1996 г. принят федеральный закон о национально-культурной автономии, этот термин присутствует в ряде других законов и прочих нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней. Развитие национально-культурных автономий (далее – НКА) называется в качестве одного из основных направлений деятельности государства в "Концепции национальной политики Российской Федерации" 1996 года. В разных, в основном научных и публицистических текстах, можно встретить понятия, используемые в аналогичных значениях: "культурно-национальная автономия", просто "культурная автономия", "национально-персональная автономия", "экстерриториальная автономия".

Однако, почти всегда очень сложно определить, какой смысл вкладывается в понятие "национально-культурная автономия" и в сходные выражения. Что такое НКА? Это принцип внутренней политики государства? Это принцип организации каких-либо структур? Это чье-либо субъективное право? Это организационно-правовая форма юридических лиц? В общем, не вдаваясь в подробности, отмечу, что НКА понимается во всех трех значениях (принципа, права и структуры), причем далеко не всегда между ними проводится четкое различие.

Не очень проясняет дело российское законодательство. Федеральный закон об НКА приводит такое определение (Ст.1): "национально-культурная автономия в Российской Федерации (далее – национально-культурная автономия) – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры"**[1]**. Принятая в то же время "Концепция государственной национальной политики Российской Федерации"**[2]** описывает НКА уже как одну из форм "национально-культурного самоопределения народов в Российской Федерации" и как "экстерриториальное общественное формирование". Эффектно и совершенно невразумительно. При этом в разделе V "Концепции", специально посвященном НКА, говорится, что граждане "реализуют свое право ... формировать в рамках действующего законодательства ассоциации и другие общественные объединения, способствующие сохранению и развитию культуры, более полному участию национальных групп в общественно-политической жизни страны". А более ранние "Основы законодательства Российской Федерации о культуре"**[3]** 1992 г. (часть 1 ст.

21 "Основ...") утверждают, что Российская Федерация гарантирует "право всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности, на культурно-национальную автономию".

Ст.16 "Основ..." в этой же связи предусматривает, что граждане "имеют право создавать ассоциации, творческие союзы, гильдии или иные культурные объединения в порядке, определяемом законодательством об общественных объединениях".

Следует отметить одно немаловажное обстоятельство. Над общими смутными представлениями об НКА нависает тень от концепции нетерриториальной автономии для этнических групп, придуманной К.Реннером и О.Бауэром в конце 19 – начале 20 века[4]. Австрийские марксисты предлагали, по сути, превратить этнические группы в сословия ("национальные союзы"), членство в которых не зависело бы от места жительства и было добровольным. Гражданин той или иной национальности мог бы решать – записываться или нет в "свой" союз. Отсюда выражение "персональная автономия" – связь лица с органов самоуправления носит персональный, а не территориальный характер. Члены национальных союзов посредством выборов должны были формировать органы управления, которые представляли соответствующую этническую группу на общегосударственном уровне, распоряжались частью налоговых поступлений, пропорциональной доле этнической группы в составе населения, и ведали учреждениями культуры и образования, обслуживающими соответствующую группу. По мнению авторов плана, такая конструкция могла положить конец политическому соперничеству между партиями, выступавшими от имени разных этнических групп, поскольку "национальности" могли удовлетворять свои "объективные" потребности и без установления контроля над органами власти и территориальным управлением.

Построения австромарксистов были жестко раскритикованы В.И.Лениным как теория, отвлекающая трудящихся от реальной борьбы за свои классовые интересы[5], а потому отрицались и осуждались официальной советской идеологией. Основных следствий этого было два: выражение "национально-культурная автономия" в представлении советского читателя стала ассоциироваться с проектами О.Бауэра и К.Реннера, а сама идея приобрела немалую популярность на волне критики марксизма-ленинизма во время перестройки. Таким образом, для очень многих "классическая" НКА смутно воспринимается как образованная по этическому признаку вертикально интегрированная корпорация, встроенная в систему государственного управления и в идеале объединяющая всех лиц, относящихся к определенной этнической группе. Вместе с тем, нередко к НКА относят и просто неправительственные (негосударственные и немunicipальные)

организации, созданные по этническому признаку – их обозначают как "самоуправление" определенной этнической группы.

Есть еще одно обстоятельство, которое необходимо принимать в расчет. На мышление властей и экспертного сообщества в России оказали большое влияние устойчивые навыки восприятия и описания этничности, обозначаемые в современных социологии и социальной философии как "эссенциализм". Общество воспринимается как политическое, социальное и культурное пространство, разделенное по этническим линиям; этнические группы по умолчанию рассматриваются как социальные организмы и субъекты общественных отношений. Традиционно (в рамках официальной советской теории "национального вопроса" или различных "теорий этноса") общество рассматривается как сумма "наций", "этносов", "национальных общин", которые представляют собой своего рода корпоративные личности со своей внутренней структурой, интересами, способностью предпринимать осознанные действия и т.п. Такие представления чаще не артикулируются открыто, а, присутствуя в официальном и быденном языке, воспринимаются как данность нерелективно. Соответственно, едва ли ни любая общественная деятельность может интерпретироваться как активность "этнической общины". Отсюда закономерно вытекают и представления о том, что этнические общественные объединения являются формой самоуправления "общины", и что централизованная структура, основанная на индивидуальном членстве, является наиболее адекватной формой существования "общины". Во исполнение указа Президента «Об обеспечении межнационального мира и согласия» в декабре 2012 года вместо Концепции государственной национальной политики была принята Стратегия государственной националь- ной политики до 2025 года, утвержденная указом Президента от 19.12.2012 № 1666 (далее - Стратегия) [3].

Как отметил А. М. Юсуповский, национальная политика не сводится к политике «в области межэтниче- ских отношений», она носит системный характер, сопрягаясь с демографической, миграционной политикой, и направлена, в том числе, на развитие человеческого потенциала [6, с. 60]. А учитывая фактор многонацио- нальности российского государства, национальная политика становится основой его стабильности, и Стра- тегия приобретает первостепенное значение.

Правовой анализ Стратегии позволит выделить способные оказать позитивное влияние на совершенство- вание государственной национальной политики положения, а также положения, в определенной степени «тормозящие» прогресс, оценить потенциальную эффективность механизма

ее реализации и как итог сделать вывод о ее возможном воздействии на сферу межнациональных и межэтнических отношений в России.

Стратегия – это система современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

Стратегия состоит из четырех глав, в которых последовательно отражаются состояние межнациональных и межэтнических отношений в Российской Федерации, цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Российской Федерации, механизм реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Анализ Стратегии позволяет говорить о широте проведенной работы при ее создании, об ощутимом шаге вперед в нормативном регулировании государственной национальной политики и противодействии межнациональным противоречиям.

В ее тексте учтены многие элементы современной социально-правовой парадигмы, требующие правового регулирования уже многие годы, и в то же время введены новые понятия, которым еще предстоит утвердиться в правовом пространстве России.

В качестве очевиднейших «плюсов» принятой Стратегии следует отметить факт выделения негативных факторов, влияющих на развитие межнациональных и межэтнических отношений, среди которых особенно хочется отметить следующие:

- высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации;
- недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения;
- правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;

- недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение межнациональных конфликтов в субъектах Российской Федерации. Такой подход свидетельствует о четком понимании со стороны государственной власти проблем, беспокоящих российское общество. Кроме того, именно выделенные факторы составляют в том числе и основные причины возникновения противоречий на межнациональной и межэтнической почве.

В Стратегии впервые на нормативном уровне вводится понятие «российская нация» как тождественный термин «многонациональному народу Российской Федерации».

Вместе с тем, как отмечал В. А. Тишков, российский народ как гражданская нация и его обозначение словом «россияне» или отвергаются крайними этнонационалистами, или отрицание скрыто в тезисе формирования российской нации как проекта для будущего. Это отрицание, а не недостаток схожести и солидарности россиян, и есть основное препятствие для признания существования российской нации. Преодоление этого отрицания, собственно говоря, и есть «нацие-строительство» или «формирование нации» [5, с. 2].

Тем самым введение в правовом акте термина «российская нация» может свидетельствовать о начале нового этапа в отечественной национальной политике. А именно этапа формирования новой «российской идентичности» в смысле общегражданского понятия «нация», которая объединит все этнические группы, проживающие на территории России, или этапа «формирования нации».

Положительным примером последовательности в формировании государственной национальной политики видится отражение в тексте, вслед за статьей В. В. Путина «Россия: национальный вопрос», объединяющей роли русского народа и единого культурного (цивилизационного) кода, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру [4].

Также следует отметить, что авторами учтен аспект религиозных противоречий и их неотъемлемая связь с национальными и этническими противоречиями. Кроме этого в качестве одного из основополагающих принципов государственной национальной политики выделено

своевременное и мирное разрешение межнациональных и межэтнических противоречий и конфликтов.

Перспективным видится введение в Стратегию термина «система социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов», в задачи по формированию которой входят: противодействие формированию замкнутых анклавов мигрантов по этническому признаку; совершенствование системы мер, обеспечивающих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям принимающего сообщества; использование потенциала и опыта регулирования евразийских интеграционных процессов при реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

Данные задачи имеют огромное значение. Во-первых, наконец-то поставлена точка в вопросе о возможности и целесообразности создания на территории крупных российских городов «этнических районов». Во-вторых, обозначено приоритетное направление интеграции мигрантов в российское общество. В-третьих, отмечена положительная роль евразийских интеграционных процессов, которые после геополитической катастрофы конца XX века и последующими за ней центробежными силами, приведшими к многочисленным межнациональным конфликтам, несомненно, будут иметь определяющее значение в становлении межнационального мира и согласия на всем евразийском пространстве.

Кроме этого, в Стратегии сформулированы приоритетные направления государства в сфере национальной политики, в соответствии с которыми выделены задачи по реализации каждого из них, за исключением разве что «укрепления единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Так как формирование и укрепление новой национальной идентичности, с которой отождествляло бы себя большинство жителей государства, является результатом выполнения каждой из указанных в Стратегии задач и достигается за весьма продолжительный временной период.

Среди задач государственной национальной политики особое внимание хотелось бы обратить на задачи, выделяющиеся своей инновационностью и прикладным характером, а именно:

- обеспечение подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих по утвержденным в установленном порядке типовым учебным программам по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации;

- совершенствование правовых основ научного и экспертного обеспечения раннего предупреждения межнациональных конфликтов, проявлений агрессивного национализма и связанных с ними криминальных проявлений, массовых беспорядков, проявлений экстремизма и терроризма;
- установление ответственности должностных лиц государственных и муниципальных органов за состояние межнациональных отношений на соответствующих территориях, а также мер стимулирования указанных лиц;
- определение полномочий и ответственности руководителей и иных должностных лиц государственных и муниципальных органов в сфере профилактики и пресечения межнациональной (межэтнической) и межконфессиональной напряженности и конфликтов;
- создание государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций; эти системы должны базироваться на диверсификации источников информации и обеспечивать возможность оперативного реагирования на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях;
- формирование гибкой системы расселения, учитывающей многообразие региональных и этнокультурных укладов жизни населения;
- обеспечение потребностей российской экономики и рынка труда, интересов сбалансированного развития регионов, решения задач демографической политики путем активного воздействия на миграционные процессы, включая меры стимулирования для привлечения мигрантов в труднедостаточные регионы и создания рабочих мест в трудоизбыточных регионах. Тем самым Стратегия носит не только важный концептуальный, но и в то же время практический характер. Реализация указанных выше задач способна, как представляется, существенно изменить ситуацию в сфере межнациональных и межэтнических отношений. Однако механизм реализации конкретно этих задач еще только предстоит разработать.

Несмотря на это, общий механизм реализации Стратегии имеет место быть. В качестве его основополагающего принципа выступает координация государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества с комплексным использованием политических, правовых, организационных, социально-экономических, информационных мер.

Мною ранее отмечалось, что на эффективную реализацию государственной национальной политики не- посредственное влияние оказывает финансирование. Тем самым требовалось ежегодное выделение отдель- ной строкой в бюджетах всех уровней бюджетной системы Российской Федерации средств на реализацию государственной национальной политики. И на основе этого представлялся необходимым контроль над ре- ализацией бюджетных средств, в качестве которого могли выступить разработанные показатели эффективно- сти реализации государственной национальной политики (профилактики межнациональных конфликтов и этнического экстремизма, определения уровня межэтнической напряженности) в рамках системы показате- лей эффективности деятельности губернаторов, а также основных критериев и показателей обеспечения на- циональной безопасности [1, с. 64].

Отрадно, что в Стратегии учтены данные предложения и на Правительство Российской Федерации теперь возлагаются обязанности по разработке плана мероприятий по реализации Стратегии, который должен быть уч- тен при формировании федерального бюджета, а также по разработке и утверждению основных характеристик (индикаторов), позволяющих оценивать состояние межнациональных и межэтнических отношений в стране, эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов мест- ного самоуправления по реализации задач государственной национальной политики Российской Федерации.

В ходе реализации Стратегии созданный при Президенте Российской Федерации Совет по межнацио- нальным отношениям во взаимодействии с федеральными и региональными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными организациями готовит Президенту Россий- ской Федерации предложения по уточнению приоритетных направлений настоящей Стратегии. Кроме того, по решению Главы государства проблемы реализации государственной национальной политики Российской Федерации могут рассматриваться на заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации, Государст- венного совета Российской Федерации с участием представителей Общественной палаты Российской Феде- рации, совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации.

Таким образом, при должном исполнении потенциальная эффективность механизма реализации Страте- гии находится на высоком уровне.

Вместе с тем в Стратегии имеется, на мой взгляд, ряд остро дискуссионных моментов. А именно недоста- точно четко проведена дифференциация

понятий «национальных», «межнациональных» и «межэтнических отношений». Помимо них Стратегия содержит следующие: «национальный и межнациональный мир и согласие», «гражданский и межнациональный мир и согласие», «этнокультурное многообразие народов России», «национально-культурное развитие». Учитывая тот факт, что вводится понятие «российской нации» в его общегражданском смысле как тождественное «многонациональному народу России», дефиниция данных терминов вызывает определенные трудности, и не до конца понятным остается принцип их употребления.

Справедливо полагать, что отсутствие в тексте Стратегии дефиниций таких основных понятий для государственной национальной политики, как этнос, нация, народ, межнациональные и межэтнические отношения, межнациональные и межэтнические противоречия, межнациональные и межэтнические конфликты, сковывает прогрессивный потенциал принятого документа.

Кроме этого, в качестве принципов государственной национальной политики выделяются: - равноправие и самоопределение народов Российской Федерации;

- обеспечение прав национальных меньшинств;
- взаимное уважение традиций и обычаев народов Российской Федерации.

Первый из них дублирует принцип федеративного устройства Российской Федерации, указанный в ст. 5 Конституции. Вместе с тем, исходя из смысла Конституции, следует, что именно создание государства Российская Федерация является результатом указанного самоопределения населяющих ее народов. Тем самым не до конца ясно, как государственная национальная политика может руководствоваться самоопределением народов, если оно уже совершено? И если какой-нибудь народ захочет «самоопределиться» в форме выхода из состава России, как это будет сочетаться с принципом государственной целостности?

Тем самым представляется, что рассматриваемый принцип вполне можно было ограничить лишь «равноправием народов Российской Федерации».

В качестве одного из принципов указан принцип «обеспечения прав национальных меньшинств». Применение данного принципа к реалиям современной России уже продолжительное время ставится исследователями под сомнение [2], так как в основу отечественной системы права заложено понятие «многонационального народа». Если нет «национального большинства», то о каком «национальном меньшинстве» идет речь? И чьи права должны быть обеспечены в соответствии с ним? Не создает ли это

возможность для различного толкования в зависимости от сложившейся конъюнктуры? Представляется, что использование данного принципа будет иметь смысл, лишь когда на смену «многонациональному народу» окончательно придет общегражданское понятие «нации» как единой общности людей различной этнической принадлежности, проживающих на территории России, объединенных единым цивилизационным кодом и имеющих российское гражданство.

Закладывание в основу государственной национальной политики принципа «взаимное уважение традиций и обычаев народов Российской Федерации» аналогично таит в себе подводные камни. Для начала не до конца правильной представляется формулировка «взаимное». Что под этим понимается? Уважение государством традиций народов, а народы уважают традиции государства? Государственная национальная политика – это осуществляемая во взаимодействии с органами местного самоуправления и институтами гражданского общества деятельность органов государственной власти по обеспечению развития межнациональных и межэтнических отношений в России. Как представляется, принципом данной деятельности не может выступать «взаимное уважение».

Вместе с тем традиции и обычаи народов – сфера весьма специфическая. Многие народы могут наследовать вполне реакционные обычаи (кровная месть, дискриминация женщин и т.д.). А приведенная в Стратегии формулировка обязывает уважать и эти обычаи. Таким образом, на взгляд автора, данный принцип можно было бы изложить следующим образом: «уважение традиций и обычаев народов России, составляющих культурную и историческую ценность».

Вызывает сомнение и целесообразность включения в задачи по обеспечению межнационального мира и гармонизации межнациональных и межэтнических отношений «учета этнических и религиозных аспектов в работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, органов внутренних дел Российской Федерации». Вполне допустимо, что неправильное расширительное толкование данного принципа способно повлиять на злоупотребление своими «этническими и религиозными аспектами», усиление «землячества» и как итог привести к расслоению органов, обеспечивающих безопасность и правопорядок в государстве и обществе именно по этническому и религиозному признаку.

Вместе с тем вторая часть данной задачи, в качестве которой закреплён мониторинг состояния межнациональных отношений в воинских коллективах и районах дислокации воинских частей, бесспорна.

Кроме этого, представляется неверным не включение в принципы государственной национальной политики базового конституционного принципа – принципа «светского государства». В многоконфессиональном государстве и обществе данный принцип должен быть ключевым при проведении государственной национальной политики. И вдвойне вызывает недоумение, что, проследив и указав на связь религиозных противоречий с межнациональными и межэтническими противоречиями и конфликтами, авторы обошли его стороной.

Тем самым складывается ситуация, что законодатель совершенствует государственную национальную политику, указывая в Стратегии основные ухудшающие межнациональный климат в стране факторы, вводя интегрирующее понятие «российской нации», определяя приоритетные направления государственной национальной политики, а также механизм их реализации, и тут же нивелирует сделанный прогресс, закладывая в основу государственной национальной политики ряд выше обозначенных дискуссионных моментов.

В целях реализации целей, на достижение которых направлена Стратегия, необходимо дать четкую дефиницию употребляемым понятиям (этнос, нация, народ, межнациональные и межэтнические отношения, противоречия, конфликты), а также переосмыслить принципы, как основополагающие идеи государственной национальной политики. Следует учесть сложность применения к российскому обществу правовой конструкции «национальное меньшинство», исключить из принципов складывающееся противоречие между «целостностью государства» и «самоопределением народов», ввести базовый конституционный принцип «светского государства».

В заключение отметим, что за шестнадцать лет, разделивших Концепцию государственной национальной политики и пришедшую ей на смену Стратегию, социально-правовая парадигма российского общества сильно изменилась. Стратегия открывает новый этап государственной национальной политики, этап «формирования нации», характеризующейся комплексностью подхода в решении проблем, четкостью поставленных целей и задач, переходом от концептуальных идеологем к эффективному применению наличных ресурсов.

Несомненным плюсом Стратегии является тот факт, что она учитывает не только изменения, коснувшиеся государства и общества, но в то же время и дает направления, по которым должна будет развиваться государственная национальная политика в будущем. Предусмотренный потенциально эффективный механизм ее реализации позволит Стратегии оказать реальное воздействие на межнациональные и межэтнические отношения в России.

